

Все еще на этом свете

Ян Лю

Ян приехал в клинику почти сразу после того, как скорая доставила Юншэна. Но его встретил Син, который сам проводил до операционной. В любом другом медицинском учреждении Лю ни о чем подобном не мог и мечтать, кто же пустит к едва живому пациенту мага с улицы, пусть даже родного отца?

Лю провел рядом с сыном около часа. Син выгнал практически всех, чтобы не смотрели и не путались под ногами, и к концу часа Юншэн даже ненадолго пришел в сознание. Его спас Тео. Остальное могли бы сделать и медики, просто это затянулось бы на более долгий срок. Сейчас рана на спине Юншэна затянулась, оставшись ярко-розовым рубцом, его давление позволяло иногда просыпаться и даже что-то говорить, но пока не стоило вставать на ноги, и Ян был уверен, что его сын теперь двумя ногами стоял в мире живых.

Он оставил Юншэна заботам Сина, который собирался заняться переводом в отдельную палату, а сам вышел в коридор и позвонил Коту, чтобы обсудить все, что случилось. От него он узнал, что Тай должен был присмотреть за Тео и Юэмин. Сейчас им нужна была помощь, они вложили немыслимое количество энергии, потому что иначе Юншэн не мог бы выжить при такой кровопотере. Кот сказал, что скоро привезет Янлин, и Лю спустился в фойе, чтобы дожидаться их там.

Янлин Чун

Папа отвез ее домой, и только там Янлин увидела, что вся косметика размазалась, превратив ее в какое-то уродливое подобие панды, а волосы растрепались. И вообще выглядела она отвратительно. Янлин умылась, пригладила волосы, но, чтобы не задерживаться надолго, сделала лишь легкий макияж - тушь, карандаш и пудра, чтобы прикрыть лихорадочные пятна на щеках, которые никак бы не удалось выдать за здоровый румянец. Она решила еще и переодеться, потому что казалось, что от одежды до сих пор пахнет кровью, хотя она сильно близко не подходила к луже, разве что только когда расставляла свечи. ей было неприятно в этой одежде.

Она была готова уже через рекордные пятнадцать минут, хотела побыстрее приехать в клинику и узнать, как Юншэн. Там уже должен был быть Лю сяншен, но все равно было страшно, вдруг Юншэну стало хуже по дороге в клинику? Вдруг больше ничего не удалось сделать. Она снова чуть было не разревелась по дороге в Хусин и почти даже не думала, что не любил больницы и особенно этот узнаваемый больничный запах, который въедается в кожу и потом еще долго преследует.

- Лю сяншен, - выпалила Янлин, как только увидела папу Юншэна в фойе. - Что с Юншэном?!

Ян Лю

Ян успел выпить кофе, потому что кружилась голова - он тоже потратил немало энергии, чтобы сейчас Юншэн лежал не в реанимации под капельницами, а в палате

в отделении с надеждой отправиться домой через пару дней. Он выбросил в урну стаканчик и заметил Янлин. Он кивнул девушке.

- Ему лучше, - ответил Ян. - Сейчас его переведут в палату, и ты сможешь к нему зайти. Как Тео?

После такой работы Тео, возможно, и самому стоило заглянуть в клинику, потому что он потратил немыслимое количество энергии. Ян считал, что в перспективе это не опасно, но сейчас младшему из близнецов не позавидуешь. Он только пришел в себя после того, как сам чуть не отправился на тот свет, и вряд ли с тех пор активно пользовался магией.

Пришло сообщение от Живодера, что Юншэн в палате с указанием этажа и номера самой палаты. Ян подумал, что Юншэну могли понадобиться какие-то вещи, но ни он, ни, судя по всему, Янлин, ничего не привозили.

Янлин Чун

Янлин в принципе была уже достаточно слов, что Юншэну лучше и она была готова рвануть вверх по лестнице прямо так - вместо туфель она надела кроссовки - даром что даже не знала, где Юншэн вообще находится. Она бы потом об этом подумала, когда включила бы мозги, если бы такое чудо свершилось. Но вопрос Лю сяншена ввел ее в ступор, потому что Янлин так переживала за Юншэна, что совсем не поинтересовалась, как себя чувствует Тео или Юэмин, которые так старались ему помочь.

- Тай сказал, что он переутомился, но, кажется, в порядке, - неуверенно ответила она, - Тай повез их с Се Юэмин домой.

Наверное, им нужно просто отдохнуть и поспать. Янлин помнила, как устал Юншэн, когда лечил ее ожоги, и все это без использования воды, и, хоть вокруг Тео были свечи, он все равно очень устал и даже отключился. Но раз Тай решил везти его не в клинику, а домой, значит, ничего страшного?

- Я думала Юншэн в реанимации и к нему нельзя, - задумалась она. Но Янлин никогда не приезжала в Хусин без крайней необходимости, ее нервировали белые стены и запах медикаментов, а еще пугали кровь, иголки и все эти медицинские штуки.

Ян Лю

Ян надеялся, что Тай в случае необходимости отвезет Тео в клинику. Он был ответственным и переживал за брата, даже если Тео будет строить из себя героя без необходимости. Ян не хотел звонить младшему из близнецов, чтобы не мешать ему отдыхать, но подумал, что стоит позвонить или написать утром Таю, чтобы при необходимости самому заехать к Тео и Юэмин.

- Он был в реанимации, - ответил Ян. - Я помог восстановить его энергию, поэтому Син цзынли согласился сегодня перевести его в палату. Я не уверен, что Юншэн проснется, когда ты зайдешь, у него сейчас мало сил, но он уже приходит в себя.

Янлин была шумной, и её было много. Её энергия без правильного вектора была похожа на стихийное бедствие. Но все равно Ян считал, что Юншэн будет рад, что она зайдет. Да и ей будет спокойнее: в прошлый раз она его видела в куда худшем состоянии.

- Он на третьем этаже, - Ян заглянул в сообщение, затем сказал Янлин номер палаты. - Можешь к нему идти. Мне нужно еще оформить документы.

Янлин Чун

Хорошо, что сифу Лю оказался в городе сегодня, потому что тогда бы неизвестно, что было. Янлин ничего не понимала во врачевании и еще меньше смысла в медицине как таковой. Могла догадаться, что нож в спине и лужа крови - это очень плохо, но чем это грозило и сколько сил потребовалось для того, чтобы это все исправить - не знала даже примерно. Но даже если бы Юншэн не проснулся, она бы все равно хотела его увидеть.

- Одна? - вдруг занервничала Янлин. Не то, чтобы она боялась, что кто-то здесь на нее нападет и утащит в процедурный кабинет делать ей уколы или брать кровь для каких-нибудь целей, но все равно неуютно одной по такому месту ходить. Янлин решительно не понимала тех, кто добровольно соглашался учиться на медицинских факультетах или работать в клинике. - Ну, хорошо.

Она поднялась на нужный этаж и принялась рассматривать номера на палатах, ища нужную. Здесь было немного похоже на какой-нибудь отель, если бы не люди в белых халатах и сильных запахах лекарств. Она наконец нашла правильный номер и вошла внутрь, оглянувшись перед этим по сторонам. Юншэн спал, но выглядел уже не таким бледным, как раньше.

Юншэн Лю

Юншэн не помнил почти ничего с того момента, как на него напали в кафе. Тогда он почувствовал резкую боль в спине и в груди, из-за которой даже не смог дать сдачи или рассмотреть нападавшего. Все, что было потом, слилось в какой-то мутный туман.

Юншэн стал более-менее ориентироваться, когда услышал голос отца. Он понял, что лежал в больнице. Его перевезли из одного помещения в другое, причем на другом этаже. На это время Юншэн ненадолго проснулся. В палате он даже попил воды, но потом отключился снова.

Он не чувствовал нигде сильной боли. Спина немного ныла, кожа чесалась, но была такая слабость, что не хотелось ни открывать глаза, ни шевелиться. И сны были неяркими, больше похожими на забытые. Когда открылась дверь палаты, Юншэн не отреагировал - он снова спал. Он не чувствовал опасности, то странное ощущение, которое возникло незадолго до нападения, пропало и почти стерлось из памяти.

Янлин Чун

Янлин нерешительно потопталась на пороге больничной палаты - вся ее самоуверенная спесь слетала с нее, стоило ей только оказаться в заведении,

подобным этому. Янлин никогда не скрывала, что боится клиник, она привыкла к врачевателям и не понимала, почему нельзя обойтись без таких мест, ведь врачевание - не больно, а когда даже кровь берут из пальца, то его приходится прокалывать иголкой. Ей было бы спокойнее, окажись она здесь не совсем одна. К тому же она не знала, что ей теперь делать - Юншэн спал, не разговаривать же с ним, пока он спит.

Но она все-таки подошла ближе, тут был стул, но Янлин села на край кровати, но не стала трогать Юншэна, чтобы ненарочно его не разбудить.

- Ты спи и поправляйся, - прошептала она. Ей казалось, что начини она говорить вслух, то он точно проснется. - Я так перепугалась.

Янлин почти не помнила, что делала в кафе, металась, что-то было со свечами, но в основном она помнила липкий страх и то, что никак не могла перестать реветь. Да и сейчас чувствовала, что глаза все равно на мокром месте, но ведь нельзя же столько плакать, а то тушь опять потечет.

Юншэн Лю

Юншэн проснулся, когда почувствовал, что кто-то сел рядом. Он услышал голос Янлин, узнал её, но не сразу пошевелился и открыл глаза. Это было тяжело, веки были будто склеены, а все тело казалось потяжелевшим, будто переместилось с Земли на какой-нибудь Сатурн. Или что там еще огромное и тяжелое.

Через некоторое время, показавшееся Юншэну очень долгим, он открыл глаза и посмотрел на девушку. Она переоделась с того момента, как он видел её в кафе. Сейчас Юншэн первый раз подумал о том, что не знает, сколько дней он провел в больнице. Он постарался улыбнуться, чтобы ободрить Янлин, хотя чувствовал, что говорить лень и очень тяжело.

- Привет, - прошептал Юншэн.

В горле першило. От потолочных светильников разбегались мутные круги, и приходилось чаще моргать, чтобы фокусировать взгляд. Юншэн даже не пытался почувствовать собственную энергию: он с трудом осознавал свое физическое тело.

Янлин Чун

Юншэн никак не отреагировал, продолжая спать. Янлин чувствовала себя неловко и ладе глупо, разговаривать с человеком, который ее не слушает и не может услышать, потому что спит, а она тут рассказывает ему, как она испугалась и что ему надо отдыхать и восстанавливаться. И она уже собиралась встать и выйти, чтобы прийти в следующий раз, когда Юншэн немного придет в себя, он пошевелился и открыл глаза.

- Юншэн, - прошептала Янлин, подалась вперед, ближе к нему, опасаясь, что ей это померещилось, но нет, Юншэн и правда проснулся и теперь щурился и моргал, пытаясь отвернуться от яркого потолочного света. - Хочешь, я выключу верхний свет и включу бра?

Она помнила, каким ярким казался свет, когда она начинала заново видеть после того как ее облили кислотой. Янлин раньше мало задумывалась о том, что могут чувствовать другие люди, весь ее мир заключался в ней самой, ее ощущениях и желаниях, но когда-нибудь пора было задуматься о том, что другие люди ничем от нее отличаются и тоже умеют чувствовать и желать.

- Я боялась, что ты больше никогда не проснешься, - все также прошептала она.

Юншэн Лю

- Да, выключи, - ответил Юншэн.

Он говорил медленно и тихо. Разговаривать было сложно, в горле першило, губы пересохли и трескались. Юншэну сейчас казалось, что он провел здесь очень много времени в бессознательном состоянии, и ему нужно заново учиться говорить и видеть.

- Я почти ничего не помню, - прошептал Юншэн. - Я долго здесь?

Он помнил, что слышал голос отца. Значит, тот уже прилетел в Пекин. Но это могло и присниться - в недавних воспоминаниях Юншэн не был уверен, потому что приходил в себя ненадолго, и это было похоже на попытки вынырнуть из мутной воды, когда все слепит, и ничего не понятно. Если Янлин успела перепугаться, могло пройти много времени. Хотя, Юншэн не знал, насколько страшно все выглядело со стороны, когда на него напали.

Янлин Чун

Янлин с трудом расслышала, что ответил Юншэн, но ей показалось, что он все же согласился, чтобы она выключила свет. Янлин поднялась, сходила к выключателю и щелкнула им, а потом на ощупь включила бра, свет которого был не таким ярким и приглушенным, но его хватало, чтобы не сидеть в полной темноте. К тому же за окном уже давно стемнело. Она вернулась и села обратно на край кровати. Дотронулась до руки Юншэна, лежащей поверх одеяла, но рука была немного прохладной.

- Часа полтора наверное, - хотя казалось, что на самом деле очень долго, но очень много времени не могло пройти, ведь она всего лишь доехала до дома и переоделась, а потом приехала в клинику, и почти сразу же разрешили зайти к Юншэну. - Тео тебе помог, а потом приехал твой папа. Тебя укрыть еще одним одеялом?

Она не умела заботиться о ком бы то ни было, привыкла, что обычно заботятся о ней. Но она так перепугалась за Юншэна, что готова была из себя вылезти, только чтобы ему было хорошо и подобного никогда больше не повторилось.

- Сильно болит? - спросила она.

Юншэн Лю

Без света и со слабым светом бра было легче - не так резало глаза, и можно было

осмотреться. Это была палата, в которой не было никого, кроме него и Янлин. За окном было темно. На руках сгибах рук и даже на тыльной сторон кисти были видны следы от уколов, но сейчас никаких капельниц и пластырей не было. Тео и отец, тогда понятно, почему прошло всего полтора часа.

Только после вопроса Янлин Юншэн понял, что ему холодно. Он догадался, что потерял много крови, и поэтому ему что-то переливали, была такая слабость, а теперь знобило.

- Да, дай еще одно одеяло, - согласился Юншэн. - Спасибо. Спина немного ноет, кожа чешется. Но не сильно. Кто это был?

Он не знал, почему на него напали, и для кого этот человек еще был опасен. Если Тео вытаскивал с того света самого Юншэна. значит, вряд ли кто-то успел заняться нападавшим.

Янлин Чун

Янлин поискала взглядом еще одно одеяло, но подумала, что оно, наверное, может быть где-нибудь в шкафу для одежды. Эта палата немного напоминала гостиничный номер, если бы не понимание того, что находится она совершенно не в гостинице. Она снова поднялась и поискала одеяло, которое и правда было в шкафу, и накрыла им Юншэна, дотянув до самой груди. Она немного подумала и, скинув кроссовки, забралась целиком на больничную кровать и устроилась рядом с Юншэном, прижавшись к его боку. Кажется, его знобило, хотя здесь было тепло.

- Лань Кайши, - нехотя ответила Янлин, но молчать было бы нечестно, хотя ей и не хотелось рассказывать о том, как все произошло. Можно бы было сказать, что она не успела увидеть, а нападавшего не поймали...Или что она его не знала... - Сын ректора. Дурак.

Она закрыла глаза, потому что слишком хорошо увидела, как блеснувшее лезвие погружается в спину Юншэна. Ей тогда показалось, что у нее у самой дыхание совсем пропало, хотя это не помешало ей начать громко визжать.

- Феникс его поймал, а папа сказал, чтобы полиция сама с ним разбиралась.

Юншэн Лю

Юншэн перевернулся на бок, чтобы Янлин было больше места. От того, что она была рядом, было теплее, чем от одеяла. Он вспомнил, как она грозилась пойти с сыном ректора на благотворительный вечер. Но передумала. Юншэн не считал, что во всем этом была вина Янлин. Ему было обидно, что все произошло так глупо, но это было лучше, чем если бы в городе объявились люди Асаки или другие серьезные враги отца или пекинской триады. Он был не при делах, его бизнес не пересекался с делами Чжу сяньшена, но ему могло перепасть за компанию. Как и Янлин.

- Я не заметил, как он там оказался, - сказал Юншэн. - Глупо так.

Он считал, что хорошо владел боевыми искусствами и некоторыми видами магии.

Он мог справиться с Таном Шу, который был бойцом триады. А тут какой-то представитель местной золотой молодежи, положивший глаз на Янлин. Юншэн был уверен, что лицом к лицу не оставил бы этому типу ни единого шанса. А в итоге пропустил такой глупый и подлый удар, когда не ожидал.

Янлин Чун

Янлин легла поудобнее. Она не думала, что делает что-то запрещенное, когда вот так нагло занимает часть кровати, да еще и в одежде, в которой ходила по улице. Она была чистой, она всего лишь дошла от квартиры до машины и от машины до палаты, на нее не успело нападать очень много всяких микробов, которых так боялись в больницах.

- Это он мне звонил, а я его даже слушать не стала, - призналась Янлин. - Я даже не помню, что он мне говорил, просто сказала ему, чтобы отстал, и бросила трубку. Если бы я его послушала подольше, она бы, наверное, не стал делать ничего...такого.

Янлин боялась, что это она виновата, что Лань Кайши кинулся на Юншэна с ножом. Она и не думала, что он вообще способен на что-то подобное, в институте он казался совершенно нормальным. Да, она замечала, что он оказывает ей знаки внимания, но не придавала этому значения, потому что привыкла, что за ней ухаживают чуть ли не все вокруг. А то, что она не пошла с ним на благотворительный вечер - не повод так бросаться на людей.

- Тебе получше? - он уже не так сильно дрожал, как поначалу, но все равно Янлин чувствовала, что Юншэна еще знобит.

Юншэн Лю

Юншэн смутно помнил, что Янлин говорила с кем-то по телефону. Пока она об этом не сказала, он об этом даже не думал. Он достал из-под одеял руку и обнял девушку. Хотя рука была тяжелой и непослушной.

- Я не знаю, с чем сравнивать, - ответил Юншэн.

Он не помнил себя, когда ему было действительно плохо. Сейчас оставалась слабость, тяжесть во всем теле, постоянная жажда, ощущение, что вся кожа высохла где-то в пустыне. Он понимал, что Янлин придется скоро уехать, потому что поздно. Не знал, сколько времени придется здесь быть. Он не помнил кого-то из врачей, кто перевозил его в палату. Может ему что-то и говорили, но он скорее спал, чем слушал.

- Не знаешь, сколько мне нужно здесь оставаться? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин как-то судорожно уткнулась носом в плечо Юншэну, когда он ее обнял. Она сегодня могла бы побить все рекорды по плаксивости. Обычно она все же не так часто пролиwała слезы, Янлин скорее злилась, чем расстраивалась, но сегодня она готова была все глаза выплакать. Ведь все уже было хорошо, Юншэн рядом, его

папа внизу, тут вокруг врачи, которые ему помогут, если что-то случится, но все равно Янлин боялась его отпустить, хотя и понимала, что сама ничего не сделает. Ничего она не умеет делать из того, что умеет Тео или Лю сяншен.

- Не знаю, - ответила она. - Твой папа еще здесь, заполняет какие-то документы, наверное, он к тебе еще зайдет.

Янлин не знала, сколько нужно восстанавливаться после таких ран, но ведь его папа был врачом, очень сильным, потому что когда Тео пришлось удалить часть легкого, он долго пробыл в клинике. Ну, то есть дольше, чем день или даже два. Наверное, неделю точно. Или даже две.

- Юншэн, - вдруг выпалила Янлин с придыханием, словно боялась, что не успеет. - Я так сильно тебя люблю. Больше всех на свете.

Юншэн Лю

Юншэн боялся, что отец зайдет сейчас. Он хотел побыть вдвоем с Янлин, пока ей не нужно было куда уезжать. Он заметил, что она всхлипнула, и погладил её по спине.

- Я тебя тоже люблю. Я рад, что ты приехала, - сказал Юншэн. - Ты что, плачешь?

Он попытался привстать, но не смог - не хватало сил и жутко кружилась голова. Пришлось даже прикрыть глаза, чтобы справиться с этим неожиданно сильным головокружением.

Янлин никогда раньше не бывала такой. Юншэн чувствовал, что сегодня она за него испугалась. Он хотел сказать ей, что все в порядке, и все уже позади, но она и сама могла увидеть, что пока он еле приходил в себя. Ему самому не было страшно: он ничего не помнил. И пока не хотел расспрашивать о подробностях. Особенно Янлин. Если до этого дойдет, лучше спрашивать отца, он уже наверняка был в курсе всего.

Янлин Чун

- Нет, я не плачу, - упрямо сказала она, вытирая лицо. Это просто опять тушь стекла в глаза, потому что они у нее на мокром месте. Но она, конечно, ничуть не плачет, нет. Не могла же она так прямо в этом признаться, даже если это и было правдой.

- Ты лежи, лежи, - велела она Юншэну, когда он попытался привстать с неизвестно какой целью. Она его таким никогда не видела, и оттого было еще страшнее, ей хотелось крепко зажмуриться, посчитать до десяти так, а потом открыть - и чтобы все было как раньше. Или чтобы этого дня вообще никогда не было, тогда Юншэна бы не ранили, и он не лежал бы тут, в клинике, бледный и даже какой-то немного синеватый в свете бра.

- Мне скоро нужно будет идти, - с сожалением сказала она, потому что ее ждал папа внизу в машине. Или, может быть, они с Лю сяншеном уже обсуждали какие-то дела, но Янлин твердо решила побыть здесь столько времени, сколько будет возможно, пока ее не выгонят или пока Юншэн не уснет, потому что ему нужно было много спать. - Но я еще побуду тут с тобой.

Ей не очень хотелось возвращаться в квартиру, зная, что Юншэн останется здесь, а ей придется ночевать одной. Она не боялась, просто отвыкла. Они даже в монастырь ездили вместе, хотя Янлин не очень любила эти поездки.

Юншэн Лю

Плакала. Хотя Юншэн считал, что страшное позади, раз он уже в палате. И что достаточно будет отлежаться, чтобы прийти в себя. Ему было сейчас странно видеть, что Янлин за него переживала. Он привык к тому, что она не показывала свою привязанность заботой, в их отношениях он проявлял к ней больше внимания, чем она к нему. Или Юншэну так казалось.

- Ты приедешь завтра? - спросил Юншэн.

Он снова закрыл глаза, потому что так было легче, хотя при этом он начинал проваливаться в сон. Было очень неприятно чувствовать себя слабым и беспомощным. Но Юншэн понимал, что сейчас ничего не может с этим сделать. Что нужно смириться и ждать, когда вернутся силы. Он хотел оказаться дома, а не в клинике, но было тяжело даже подумать о том, чтобы встать с кровати, собраться и куда-то идти. Даже просто до машины у входа в клинику. И он догадывался, что даже если просто сядет, скорее упадет обратно от головокружения, чем сможет подняться на ноги.

Янлин Чун

Янлин понимала, что она не может провести тут много времени, потому что Юншэну нужно спать, а посетителя наверняка нельзя надолго задерживаться, хотя это уже и не реанимация, куда пускают намного реже. Но пока ее никто не выгонял и ей никто не звонил, и она не шевелилась, продолжая лежать рядом с Юншэном. Она подумала, что они давно уже просто вот так не лежали, и разве что спать ложились вместе. Но это не то же самое. Как будто их отношения стали чем-то сопутствующим в их жизни, просто фоном, на который не обращаешь внимания. Когда даже нет времени просто побыть рядом друг с другом. Янлин это не нравилось. Раньше они намного больше времени проводили вместе.

- Приеду сразу после учебы. Я наверное уйду с последней пары, - там была невероятно нудная лекция по литературе, которую вела древняя преподавательница, слепая на оба глаза и такая старая, что было удивительно, как она до сих пор вообще не рассыпалась. Янлин не думала, что ее отсутствие заметят. Или подговорит Айлин съездить за нее на учебу.

- Тебе что-нибудь привезти? - Янлин не знала, нужна ли Юншэну какая-то одежда или личные вещи, потому что не знала, сколько времени он пробудет в клинике, и если завтра его уже отправят домой, то есть ли смысл тащить все эти вещи?

Юншэн Лю

- Я буду тебя ждать, - ответил Юншэн.

Он задумался, что могло ему понадобиться в больнице. На нем была больничная

пижама, он не знал, где его одежда, но вряд ли в ней можно будет вернуться домой. Она наверняка вся залита кровью, а может и вовсе все разрезали, когда его откачивали.

- Привези мне зарядку для телефона. И одежду, в которой можно будет ехать домой, - попросил Юншэн.

Он подумал о том, что на работе будет много дел, и что Ли Шаоай нужно хотя бы предупредить. Но сейчас Юншэну было тяжело даже просто написать сообщение. Все равно ночь, можно будет связаться с Ли или Яреци утром, если не сядет телефон.

- Если я останусь здесь на несколько дней, понадобится еще рабочий ноут. Но надеюсь, что скоро буду дома.

Янлин Чун

- Хорошо, привезу, - это все можно оставить в машине водителя, чтобы не таскать с собой по аудиториям в университете, а потом просто попросить, чтобы он ее забрал с учебы и отвез в клинику. Янлин переживала за Юншэна, но при этом не собиралась забывать про собственное удобство, потому что считала, что можно сделать так, чтобы хорошо было всем сразу. - Я могу пока оставить тебе свою зарядку.

В сумке у нее всегда была запасная, после того, как у нового водителя не обнаружилось ее в машине. Янлин решила, что надеяться на кого-то в таком случае глупо, мало ли снова попадется какой-нибудь неподготовленный водитель, а у нее будет разряжен телефон и нужно будет срочно его зарядить. А телефоны у них все равно были одинаковые, разве что у Янлин он был весь в стразах.

- Если твой папа в городе, наверное, нет смысла тебя здесь держать, - предположила Янлин. Что такого могут врачи, чего не могут врачеватели? Наверняка ничего такого особенного, чего нельзя добиться обычным врачеванием. Да и Янлин было бы комфортнее не приезжать в клинику, а постоянно быть дома рядом Юншэном.

Юншэн Лю

- Да, спасибо, - ответил Юншэн насчет зарядки.

Он тоже надеялся, что с помощью отца быстро вернется из клиники домой. Сейчас ему не хватало сил, чтобы работать с собственной энергией, но через несколько дней он мог и сам восстановить энергию, проведя пару часов под прохладным душем. Только сейчас хотелось просто лечь и заснуть, чтобы не чувствовать головокружение и вызванную им тошноту.

Юншэн улегся удобнее и прикрыл глаза. Он не знал, что сейчас можно было сказать Янлин, но был рад просто тому, что она к нему пришла. Сегодня все самое страшное оставалось позади, нужно было только восстановить силы. Юншэн ничего толком не помнил до того момента, как очнулся в больнице. Он понимал, что Айлин испугалась куда больше, чем он сам.

Стоило закрыть глаза, как Юншэн стал проваливаться в теплый и мягкий сон без сновидений, будто нырял под воду, спасаясь от яркого солнечного света.

Янлин Чун

Юншэн замолчал, а потом Янлин поняла, что он снова уснул. Она не знала, нормально ли это, но он дышал ровно и спокойно, наверное, все было в порядке. Янлин еще немного полежала рядом с Юншэном, не желая никуда уходить. Она не хотела возвращаться сейчас в пустую квартиру одна, ночевать без Юншэна, а утром ехать в университет, переживая о том, как он здесь, все ли с ним хорошо. Ей все еще никак не удавалось осознать произошедшее. Страшно.

Она слышала, как в коридоре ходят медсестры, наверняка скажут, что ей пора уже уходить, поэтому, не дожидаясь, пока ее застанут на кровати Юншэна, Янлин прыгнула и обулась к тому моменту, как одна из медсестер заглянула в палату и сказала, что посещения закончены, но она может прийти завтра. Янлин попросила еще минуту, поискала в сумке зарядку для телефона и положила на тумбочку. Юншэн не просыпался, и правда не было смысла здесь сидеть и дальше.

Янлин коснулась губами щеки Юншэна - она была прохладной и казалась немного чужой на ощупь - а потом вышла. Папа все еще ждал ее в машине, сифу Лю Янлин больше не видела.
